

Атаев Шукур-Али Аюб-Алиевич

СИМВОЛ И ОБРАЗ В ТРАГЕДИИ ГЕТЕ "ФАУСТ"

В статье рассматриваются национально-культурные особенности символа и его взаимоотношение с образом и образными средствами, такими как метафора. При выявлении схожих и отличительных свойств исследуемого термина с этими средствами были изучены научные работы ведущих зарубежных лингвистов. При анализе использованы примеры из трагедии Гёте "Фауст".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/3/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 32-35. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. Николаева Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы / сост., ред. и вступ. статья Т. М. Николаевой // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. Вып. VIII. С. 5-39.
5. Политическая манипуляция [Электронный ресурс]. URL: <http://political-science.ru/?p=276>
6. Речевые стратегии и тактики [Электронный ресурс]. URL: <http://referats.5-ka.ru/71/51001/1.html>
7. Стенограмма ответов Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Государственным секретарем США Х. Клинтон [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vietnam.mid.ru/press/354.html>
8. Функции политической коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <http://political-science.ru/?p=268>
9. Функции политической культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://mixzona.ru/referat/referat/24921/>
10. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация: материалы Международной научной конференции. Екатеринбург: УрГПУ, 2009. 234 с.
11. Clinton B. Second inaugural address [Электронный ресурс] // Inaugural addresses of the Presidents of the United States. January 20, 1997. URL: <http://www.bartleby.com>
12. Embassy of India. Smt. Pratibha Devisingh Patil to the nation on the eve of the 61st Republic day [Электронный ресурс]. URL: http://www.indianembassy.ru/cms/index.php?option=com_content&task=view&id=652&Itemid=451&lang=english
13. The President of Georgia Mikhail Saakashvili met the members of the Parliament bureau [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.gov.ge/?l=E&m=0&sm=1&st=0&id=2721>

TO THE PROBLEM OF THE WEALTH OF COMMUNICATIVE MEANS OF MODERN POLITICAL DISCOURSE

Diana Vyacheslavovna Ansokova

*Department of West European Languages and Cultures
Pyatigorsk State Linguistic University
Di07@mail.ru*

The term “discourse” is considered in the frame of political rhetoric in the article. Special attention is given to the review of linguistic and discursive means of realization of political communication functions.

Key words and phrases: discourse; political discourse; political communication function; language techniques; language tactics.

УДК 82.081

В статье рассматриваются национально-культурные особенности символа и его взаимоотношение с образом и образными средствами, такими как метафора. При выявлении схожих и отличительных свойств исследуемого термина с этими средствами были изучены научные работы ведущих зарубежных лингвистов. При анализе использованы примеры из трагедии Гёте «Фауст».

Ключевые слова и фразы: перевод; оригинал; сравнительная стилистика; сравнительная типология; литературоведение; литературные связи; образные средства; символ; метафора; образ; эквивалентный перевод; национальный колорит.

Шукур-Али Аюб-Алиевич Атаев

Кафедра немецкого языка и методики его преподавания

Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, Узбекистан

sherzod_@bk.ru

СИМВОЛ И ОБРАЗ В ТРАГЕДИИ ГЕТЕ «ФАУСТ»©

Связь языка с мышлением, выполняя коммуникативную и когнитивную функцию, служит тем кодом, которым пользуется человек, чтобы обозначить предметы, образы, явления или идеи, с которыми он сталкивается в окружающем его «символическом универсуме культуры» [12, с. 78]. Используя разнообразные репрезентативные средства в общении, язык, с одной стороны, «лишь символизирует», т.е. назывные слова являются символами предметов [2, с. 137], т.е. вещей. При этом Карлом Бюлером подчеркивается, что выражение и репрезентация реальных суть разные структуры. Но, с другой стороны, «символ вещи есть ее отражение в сознании и мышлении, хотя и не всякое отражение есть обязательно символ» [8, с. 37]. Следовательно, символ вещи есть отражение вещи. Зная название какой-либо вещи, мы получаем представление о ее роли и функциях.

Слово - это результат вербализации людьми окружающей их внеязыковой действительности, «эстетически оформленная и художественно локализованная единица речи в составе поэтического произведения» [4, с. 373-374]. Это и «лексема, привязанная к определенным группам словесных ассоциаций, среди которых она узнается как воплощение единого смысла» [Там же, с. 372]. Её составляющая выявляется в процессе осмысления, классификации и оценки явлений окружающего мира. Созданию слова всегда предшествует долгий опыт осмысления действительности и классифицирующая работа человеческого ума. Психологические ассоциации, лежащие в основе номинирования реалии, по своей природе разнообразны, а часто и случайны. Вследствие этого их реализация не поддается строгому языковому программированию. Это означает, что не язык «образует мысль», но мысль ведет за собой язык [3, с. 25].

Основной особенностью поэтического текста является своеобразное подразумевание контекста, но не за словом, как знаком его, а за значением данного слова [5, с. 127-128]. Это значит, что слово, будучи языковым знаком с заданной совокупностью значений в поэтическом контексте, выполняет иную функцию, несвойственную в прагматическом контексте, становится репрезентантом смысла, идеи, образа и может при сохранении семантического механизма обрастать новыми ассоциациями, вызванными эстетическим восприятием автора. Если слово-метафора фокусирует наше внимание на характеризующем предмете и нацелена на изобразительную яркость, становясь эстетически самоцелью, то слово-символ в отличие от тропа с искусственно подобранным образом превращает соотносимые объекты и в «фокус», и в «референт», и в символизируемое, и в символизирующее, высвечивая тем самым некое общее для сопрягаемых явлений. Будучи в поэтическом контексте символом, слово привязано к символу, обозначает общую мысль, общее суждение. Следовательно, образ и значение в поэтическом контексте выступают как означающее и означаемое, взаимоотношение служит обозначением, поднимаясь в концептосфере и до уровня символа, и приобретая тем самым более отвлеченный, сложный и глубокий смысл, т.е. символ обогащается новыми смысловыми ассоциациями и характеризуется надиндивидуальной заданностью восприятия и настоятельно требует воображения и интуиции для проникновения в него. Иерархия значений внутри символа всегда детерминирована данной национально-культурной системой, поэтому глубинная система символа, составляющая каркас любого художественного произведения, требует от переводчика помимо сохранения всех метафорических нюансов, авторских образов и конкретной цепи ассоциации в двух культурах:

Wie seltsam glimmert durch die Gründe

Ein morgenrötlich trüber Schein (Faust)!

Переводчику Н. Холодковскому удалось сохранить особенности оригинала, чтобы русский читатель мог адекватно воспринять эмоциональную тональность текста и динамику проецирования образа света (*glimmert* - мерцает) с немецким читателем:

Как странно мутный свет мерцает

Внизу румяною зарей!

Немецкий образ *Ein morgenrötlich trüber Schein* в русском переводе приобретает национально-культурную окраску - *румяная заря*. Культурная детерминированность символа выражена и в сохранении семантического ядра перевода. Грамматически одинаково построенная конструкция усиливает близость восприятия. Тем самым переводчику удалось сохранить единство знаковости и образности. Но идея или образ усматривается в символе и через символ, при полном слиянии идеи и символа. Так, символ «свет» - *Licht, Schein* - в гетевском учении имеет особый смысл и отождествляется с естественным и сверхъестественным явлением мироздания, и представляет собой материальное воплощение смысловых первоначал, и служит обязательным фоном для субъективно-психологического восприятия мира.

Данный пример демонстрирует сущность символа как средства семиотической и одновременно образной организации текста, функция которого состоит в иносказании путем имплицитного переосмысления целого высказывания - строфы. Означаемое символа *Schein* значительно сложнее, шире и многограннее, чем то обычное содержание, которое закреплено за звукокомплексом *Schein* с прямым номинативным значением в системе немецкого языка. *Entzündet sich die Felsenwand!* нельзя понимать в обычном лингвистическом смысле. Как символ и реальность *свет* пересекается с образами сияния - *Schein* и искр - *Funken*, олицетворяющих символ света и духа, неделимости их энергии, буйства и вечности.

Ввиду того что в символе сочетаются различные, часто противоположные аспекты представляемой им идеи (тезис и антитезис), различные уровни действительности (реальное и идеальное), то он постигается эмоциональным сопереживанием, интуицией, внутренним озарением; его интерпретация - часть интуитивного познания. Поэтому бесконечная множественность интерпретаций есть способ существования символа [7, с. 111]. Эксплицитные значения элементов символического высказывания всегда ассоциируются в процессе восприятия на базе эксплицитных значений в тексте и под влиянием мактоконтекста с конкретным образом и индивидуальными ассоциациями:

O daß dem Menschen nichts Vollkommnes wird,

Empfind ich nun! Du gabst zu dieser Wonne,

Die mich den Göttern nah und näher bringt,

Mit den Gefährten, den ich schon nicht mehr

Entbehren kann, wenn er gleich, kalt und frech,

Mich vor mir selbst erniedrigt und zu nichts,

Mir einem Worthauch, deine Gaben wandelt.

*Er facht in meiner Brust ein wildes Feuer
Nach jenem schönen Bild geschäftig an.
So tauml ich von Begierde zu Genuß,
Und im Genuß verschmacht ich nach Begierde (Faust).*

Использование хиазма в конце строфы - *So tauml ich von Begierde zu Genuß, Und im Genuß verschmacht ich nach Begierde* - усиливает мотив внутренней борьбы со страстями, символизирующими человеческую натуру с ее неразрешимым напряжением между наслаждением и вожделением.

Значение символа обычно скрыто, но его ассоциативность и культурная детерминированность позволяют определить воплощенный в нем некий конкретный образ, который подразумевается, как один единственный, который скрыт в образе-символе, например, муза в образе тумана «хватает» (*greift in die Streifen*):

*Der leichten Wolken und des Dufts umher;
Wie sie ihn faßte, ließ er sich ergreifen,
Er ließ sich ziehn, es war kein Nebel mehr.*

Туман через свой метафорический фокус (иносказательность) выражает закономерность явлений природы, которая творит символическую реальность и в языковом аспекте придает характеризующему предмету изобразительную яркость. Туман и муза, будучи поставлены в символическую связь, создают сходство между этими двумя явлениями. Таким образом, в символе оба соотносимых объекта одинаково являются и «фокусом» и «референтом», и символизируемым и символизирующим: «туман» в той же мере служит означающим для поэта, в какой поэт нуждается в музе. С одной стороны, символическое отношение есть отношение взаимности. С другой стороны, символ как средство семиотической и одновременно образной организации текста художественного произведения - «это нечто, являющее собой то, что не есть он сам, большее его и, однако, существенно через него объявляющееся» [13, с. 494].

Символы в трагедии И. В. Гете «Фауст», становясь субстратом поэтического преображения, являются смысловым эквивалентом беспокойства поэта (*Der Nebel ist das sinnenhafte Äquivalent der Sorge ...*) [14, S. 113]. Создавая поэтический образ, они становятся стержнем художественной системы произведения. Энергия его символов заключается в создании бесконечного множества значений. Так, между туманом и беспокойством поэта нет никакой «естественной» связи, но благодаря имплицитному контекстному приращению, т.е. метафорическому фокусу - туману, природному явлению, которому приписываются психологическое состояние человека, символ «туман» получает переосмысленное значение.

Таким образом, символ с точки зрения внутренней структуры близок к тропам, имеет инносказательно-метафорическую структуру, но символический смысл строится, в первую очередь, на деятельности воображения и интуиции. Символика Гете, сплетаясь в языке в органическую целостность, воплощает в композиционно-языковой иерархии его понимание природы, предметного мира, который воплощает тот или иной символический смысл. Перевод художественного произведения олицетворяет процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 338 с.
2. Бюлер Карл. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 2000. 502 с.
3. Васильева В. Ф. Языковая картина мира: миф и реальность (полемиические заметки) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Филология. 2009. № 3. С. 22-31.
4. Виноградов В. В. Избранные труды. Поэтика русской литературы. М.: Наука, 1976. 511 с.
5. Губер А. Художественная форма. М.: Издательство ГАН, 1927. 159 с.
6. Зинченко В. П. Проблема генезиса восприятия // Восприятие и действие. М., 1967. 390 с.
7. Лагутина И. Символическая реальность Гете. М.: Наследие, 2000. 277 с.
8. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. 368 с.
9. Лукач Д. Своеобразие эстетического. М.: Прогресс, 1987. 574 с.
10. Потебня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 622 с.
11. Тодоров Ц. Теории символа / пер. с фр. Б. Нарумова. М.: Дом интеллектуальной книги; Русское феноменологическое общество, 1998. 408 с.
12. Филиппова М. М. Взаимосвязь языка и мышления и изучение иностранного языка // Филологические науки. 2010. № 1. С. 78-86.
13. Флоренский П. А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. М., 1992. 220 с.
14. Keller Werner. Goethes Dichterische Bildlichkeit. Eine Grundlegung. Berlin: Wilhelm Fink Verlag, 1972. 316 S.

SYMBOL AND IMAGE IN GOETHE'S TRAGEDY "FAUST"

Shukur-Ali Ayub-Alievich Ataev

Department of the German Language and Language Teaching Methods
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan
sherzod_@bk.ru

The national-cultural peculiarities of symbol and its interrelation with image and image means such as metaphor are considered in the article. The scientific works of the leading foreign linguists were studied while finding the similar and distinctive behavior of the term "symbol" with these image means. The examples from Goethe's tragedy "Faust" were used for the analysis.

Key words and phrases: translation; original; comparative stylistics; comparative typology; study of literature; literature connections; image means; symbol; metaphor; image; equivalent translation; national colour.

УДК 82:396

В статье исследуются освещение и трактовка в средствах массовой информации религиозно-фольклорных мотивов. Традиционная песня, опубликованная в газете сто лет тому назад, дастан, передаваемый в эти дни по радио, и журнальные статьи, то есть материал, рассматриваемый в качестве объекта исследования, оригинален. Автор в результате объективного научного исследования приходит к новым выводам.

Ключевые слова и фразы: средства массовой информации; фольклор; фольклористика; газета; журнал; радио; народная песня; религиозные мотивы; дастан (народная поэма); бахши (сказитель); традиционный; современный; беседа; передача; рецензия; интервью; период независимости; эстетические и духовные потребности.

Ойгул Махаматалиевна Ахмедова

Отдел фольклора

Институт языка и литературы им. А. Навои Академии наук Республики Узбекистан

sherik@cron.uz

ОСВЕЩЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ МОТИВОВ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕЧАТИ И РАДИОВЕЩАНИЯ УЗБЕКИСТАНА)©

Узбекский фольклор, как фольклор любого другого народа, занимает достойное место не только в системе национальных ценностей, но и общечеловеческих. Значительных успехов достигла и узбекская фольклористика. Труды наших ученых-исследователей получили признание в мировом масштабе (Жирмунский В. М., Зарифов Х. Т. Узбекский народный героический эпос. М.: ОГИЗ, 1947; Вопросы изучения эпоса народов СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1958; Об эпосе «Алпамыш»: материалы по обсуждению эпоса «Алпамыш». Ташкент: Изд-во АН Уз., 1959; Песни Бульбуля (Булбул тароналари) // Дастаны и термы, записанные от народного сказителя Эргаша Джуманбульбуль-оглы: в 5 т. Ташкент: Фан, 1971-1973. Т. 1-5; Песни Бульбуля // Избранное: в 3-х т. / сказитель: Эргаш Джуманбульбуль-оглы. Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1974-1977. Т. 1-3; «Алпамыш»: узбекский народный эпос / по варианту сказителя Фазыла Юлдаш-оглы; пер. Л. М. Пеньковского; вступит. статья, подготовка текста и примеч. Т. М. Мирзаева. Л.: Сов. писатель, 1982; Узбекская народная поэзия / вступит. статья, составление и примеч. Т. М. Мирзаева. Л.: Сов. писатель, 1990; «Алпамыш»: узбекский народный героический эпос / сост. и подготовка текста Т. Мирзаева; пер. и комментарии М. Абдурахимова. Ташкент: Фан, 1999; Смятение праведных: фольклор и литературные памятники Узбекистана / сост., вступит. статья, примеч. и словарь А. П. Каюмова, Т. М. Мирзаева, С. Р. Хананова. М.: Худож. лит., 2009 и др.). Свидетельством этому являются факты публикации в 80-е годы прошлого столетия в серии «Узбекское народное творчество» образцов узбекского фольклора в 37 томах на узбекском и в 10 томах на русском языках. В настоящее время готовятся к изданию произведения узбекского фольклора в 100 томах. В фольклоре, как и в литературе, находят свое отражение не только светская мысль и светский образ жизни, но и религиозная тематика. И хотя религиозные мотивы, как и сами религиозные произведения, являются типологическими, но в то же время они представляют собой национальное явление, присущее мировому фольклору, в том числе и узбекскому, что, естественно, обуславливает необходимость его освещения в средствах массовой информации. После обретения нашей республикой независимости именно освещение, а не пропаганда исламских воззрений, столь распространенных здесь в глубокой древности, стало характерным для отечественных средств массовой информации, ибо религия испокон веков играла важную роль в нравственном воспитании человека.